

**Заседание Российского совета олимпиад школьников
25 октября 2010 года**

**ДОКЛАД
Министра образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко**

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я сегодня на этом совещании в прямом смысле слова приглашенный. Вы помните, что самого начала, когда обсуждался вопрос об олимпиадах, мы договаривались о том, что формирование перечня олимпиад, формирование правил поведения олимпиад, организация – это, в первую очередь, задача Союза ректоров. Я думаю, что это было правильно. С самого начала мы договорились о том, что Министерство оказывает определенную организационную помощь.

Учитывая то, что мы договорились, что по итогам олимпиад будут предоставляться льготы при поступлении в вузы, мы должны будем принять эти документы, потому что мы отвечаем за то, чтобы эти правила выполнялись. Но еще раз хочу сказать, по-моему, не было случаев, когда мы хоть в какой-то степени влияли на содержание этих документов. Единственное, что мы делали – контролировали, чтобы содержание документов полностью соответствовало законам и нормативным актам, принятым Правительством, принятым законодательными органами нашей власти.

Поэтому, если я что-то говорю сегодня, то как сторонний наблюдатель.

По поводу олимпиад. Первое. Олимпиады всегда была сильной стороной российской системы образования. Они всегда были. У нас была сегодня встреча с нашими французскими коллегами. Мы им даже хвастались, что у нас есть такая система отбора, я бы даже сказал не отбора, а поддержки, мотивации ребят, их выявления. Создана она была еще в Советском Союзе. Я не знаю, было ли что-то подобное в дореволюционной России. Но то, что было в Советском Союзе, это работало. Возможности расширены. Одновременно со Всероссийской олимпиадой школьников возникло достаточно большое количество предметных олимпиад, статус которых неким образом определен в Законе об образовании. Это очень важная альтернативная составляющая не только для мотивации и отбора талантливых ребят, но и возможность поступления в вузы ребят, которые имеют очень серьезные

достижения в том или ином предмете. Идея на сто процентов правильная. Я считаю, мы должны, мы обязаны сделать так, чтобы этот подход сохранился.

Какие есть проблемы. Как только какое-то явление начинает становиться массовым, абсолютно ясно, что его гораздо сложнее контролировать, обеспечивать его качество. Отдельные очень ограниченные соревнования контролируются проще. В связи с этим, я думаю, Виктор Антонович будет об этом говорить, у нас возникали и возникают вопросы к тем или иным победителям, а через них к тем или иным предметным олимпиадам. Эти вопросы возникают не только у нас. Они возникают и у родителей, и у средств массовой информации. Само по себе это не страшно. Мы все живем в открытом информационном демократическом обществе. Любые вопросы заслуживают того, чтобы их поднимали, обсуждали. Но мы не можем допустить, чтобы база для критических замечаний расширялась. Это абсолютно исключено. Поэтому надо просто очень серьезно заниматься этими вопросами самим. То есть, реагировать на замечания, но при этом и самим анализировать, что надо делать, и достаточно серьезно к этому относиться.

Еще раз говорю, я, как человек, который возглавляет Министерство, отвечающее за образование в целом, сталкиваюсь с замечаниями, с проблемами, которые сегодня связаны с олимпиадами. Зачастую формально всё нормально, хорошо. Но зачастую за этими формальными решениями есть некие неформальные нарушения.

Мы с самого начала договаривались, что олимпиады должны охватывать несколько регионов. Но у нас есть случаи, когда происходит некоторая профанация, когда реально олимпиада, ориентирована на один регион, а из остальных регионов привлекают по 2-3 человека, для того чтобы удовлетворить формальные требования. Думаю, что так не должно быть.

Вторая вещь – у разных олимпиад разные требования к качеству задач. Собственно говоря, Совет, работающий сегодня, призван добиться того, чтобы требования все были более или менее одинаковы.

Третье. Когда олимпиады ничего за собой не влекли, кроме гордости за то, что ты стал победителем, в них действительно участвовали люди, заинтересованные в знаниях, заинтересованные в более глубоком изучении того или иного предмета. Сегодня эти люди перемешаны, я бы не сказал, что растворены, но перемешаны с

людьми, которых, в первую очередь, интересует возможность поступления в вуз. В общем, ничего совсем уж страшного в этом тоже нет. Почему люди не могут таким образом доказать свое право учиться в высшем учебном заведении? Но когда это начинает превалировать, то зачастую те, кто заинтересован в чистоте олимпиад, в чистоте олимпиадного движения, в том, чтобы это было исключительно интеллектуальное соревнование, начинают отодвигаться на периферию. При этом претензии предъявляются не к проведению, а к тому, что олимпиада излишне зарегламентирована, что надо дать больше свободы и т. д.

Моя точка зрения, Виктор Антонович, я дам «совет постороннего» (была такая работа одного из известных людей «Советы постороннего»), вовсе не обязательно, чтобы все олимпиады входили в перечень. Возможно, могут быть олимпиады, которые проходят, в которых появляются победители, но при этом за этой победой не следует, чтобы он обязательно получает льготу при поступлении в вуз.

Было такое понятие «гамбургский счет», которое началось с борцов, когда они собирались за закрытыми дверями, не получая никаких наград, и выясняли между собой, кто на самом деле самый сильный. Может быть, мы должны об этом, по крайней мере, говорить и ни в коем случае не отодвигать, а наоборот поддерживать такого типа соревнования? Но, уважаемые коллеги, если есть формальные последствия, связанные с поступлением в вуз, то, как бы мы этого ни хотели, должны быть очень жесткие формальные требования. Вот тут уже мы ничего сделать не можем. Когда такое свободное проявление, то там всё зависит от устроителей. А когда есть последствия, то тогда должен быть сделан определенный формализм, потому что это обеспечивает взаимодоверие.

Еще одна вещь. Наверное, это тоже будет обсуждаться – это то, что плохо, когда в этих соревнованиях участвуют исключительно выпускники. Это неправильно. Это отдельный вопрос. Наверное, надо сделать так, Исаак Иосифович, это и к нам вопрос, чтобы эти достижения были учтены в дальнейшем, когда человек заканчивает школу. Наверное, надо сделать так, чтобы поощрялось участие в олимпиадах ребят не из выпускных классов.

Еще один вопрос, который я тоже хотел бы затронуть. Я посмотрел на перечень олимпиад, на то, что предложено. У меня появилось ощущение (я не буду называть), что у некоторых предметных олимпиад возникла некая искусственность.

Люди начинают натягивать какие-то межпредметности. Вообще межпредметность – это хорошо, очень здорово, когда олимпиада проходит не по узкому школьному предмету. Я могу привести один пример, который просится – нанотехнологии. Пока этот предмет в школьный план не ввели. Тем не менее, мне кажется, очень интересно, когда дети начинают мыслить, понимать, что есть такое межпредметное направление, о котором надо думать, имея компетенции, например, в сфере биологии или химии, физики, математики. Но когда межпредметные олимпиады делаются не на уровне того, что есть надотраслевой предмет, а искусственно соединяют кусочек математики, кусочек физики, кусочек информатики и потом называют это как межпредметный, тут тоже возникает, извините, некая профанация. Я думаю, такое тоже есть. Мне кажется, очень важно, чтобы мы не переходили эту грань, чтобы мы оставались с другой стороны.

Это коротко мои соображения. Я бы хотел еще раз повторить, что очень важно, чтобы это направление сохранялось и развивалось. Мне кажется, крайне важно, чтобы оно не превращалось в чистую альтернативу единого государственного экзамена, в формальную, где люди будут думать не о том, как проявить свои знания, а будут думать о том, как заработать какое-то количество баллов или очков. При этом чтобы ни у кого не закралось сомнение, что он олимпиадник, но подготовлен весьма посредственно. Это было бы крайне не просто нежелательно, а я считаю, что это абсолютно невозможно. Поэтому лучше проявить бóльшую четкость, но не допустить возможность такой профанации. У нас ситуация с вузами будет сложная. У нас демография продолжает валиться. Поэтому у нас будет довольно много проблем. Это уже не касается олимпиад. Это связано с тем, что вузы будут заинтересованы больше, чем школьники, что надо будет любой ценой привлечь к себе абитуриентов. Мы будем думать, что надо сделать – целевой, не целевой прием. Но точно нельзя допустить, чтобы через олимпиады возник какой-то канал любой ценой втащить не очень подготовленного человека в вуз. Будет очень плохо, если мы к этому придем.